

Глава 24, Сердце Лю Маньюня в хаосе, странные чувства Лин Шуйин

Даже сама Цзян Циняо была удивлена собственной силой. Она знала, что она могущественна, но когда она действительно продемонстрировала свою силу, она была приятно потрясена до состояния неверия.

Ей потребовалось некоторое время, чтобы успокоить свои эмоции, затем она медленно спустилась с неба.

Многие люди, включая Лю Маньюнь, Лин Шуйин, Цзи Чаншэна и Су Юэцзин, мгновенно подбежали, чтобы поприветствовать ее.

"Циняо, как ты себя чувствуешь? Ты чувствуешь какой-нибудь дискомфорт?"

Лицо Лю Маньюнь было полно беспокойства. Сегодня с Цзян Циняо столько всего произошло, и никто не знал, могут ли быть какие-то скрытые опасности.

Лин Шуйин, с другой стороны, посмотрела на Цзян Циняо с оттенком вины. "Циняо, ты действительно напугала меня сегодня! Сначала вы прошли Нирвану, а затем сразу продвинулись после восьми уровней в Нирване. Как вы могли быть такими безрассудными? И вы даже серьезно ранили Ван Цзяньчэна и Чэн Янь одним ударом. Почему вы не обсудили это со мной заранее? Что, если что-то пойдет не так ... "

Цзян Циняо улыбнулась, но не смогла объяснить. Это не было ее решением продвинуться на восемь уровней в Нирване; это была судьба, которой нельзя было бросить вызов. К счастью, ей это удалось, и она стала еще более сильной "Нирваной девяти невзгод", сильнейшей за всю вечность.

"Небеса действительно были добры ко мне!" Что касается нанесения вреда Шан Цин и Янь Ся, это было просто спонтанное решение с ее стороны. Итак, она улыбнулась и ответила: "Учитель, Шуйин, я в порядке. Прямо сейчас я чувствую себя потрясающе!"

"Лучше, чем когда-либо прежде! Я чувствую легкость и беззаботность !!"

Лю Маньюнь и Лин Шуйин, услышав это, наконец-то избавились от своих забот.

Затем Цзян Циняо посмотрела на Цзи Чаншэна. Этот человек, прямо или косвенно, даровал ей "Святое Тело Изначального Хаоса" и высшую основу для продвижения через Девять Невзгод к Нирване. Она была бесконечно благодарна ему.

Она не знала, как он всего этого добился, но прямо сейчас ей вообще не хотелось заикливаться на этом вопросе.

"Муж!"

Не в силах сдержать свои эмоции, Цзян Циняо прямо бросилась в объятия Цзи Чаншэна.

"Спасибо! Большое вам спасибо !!"

Она крепко держала Цзи Чаншэна за шею, и теплые слезы текли по ее щекам. Никто не мог понять, как она провела последние сто лет. "Нирвана восьми невзгод", дарованная Небесным мандатом Бабочки-Феникса, была подобна мечу, нависшему над ее головой, не позволяя ей ни на минуту расслабиться.

Она слишком долго была угнетена и обременена, чувствовала себя измученной и бесчисленное количество раз была на грани того, чтобы сдаться, готовой быть уничтоженной.

Но, к счастью, она выстояла.

Когда ее совершенствование стало почти неконтролируемым и она почувствовала себя загнанной в угол, появился Цзи Чаншэн. Он не только помог ей преодолеть кризис, но и даровал ей непостижимые способности и потенциал, которые она никогда раньше не смела себе представить. Он дал ей уверенность в достижении уровня Высшей Истинной Бессмертной.

Благодарность, которую она испытывала к Цзи Чаншэну, невозможно выразить словами.

Она беззастенчиво плакала, желая избавиться от всех страданий, которые терпела последние сто лет. Она также хотела использовать свои безудержные слезы, чтобы рассказать Цзи Чаншэну, какой счастливой и благословенной она себя чувствовала прямо сейчас.

Цзи Чаншэн поднял руку и нежно обнял Цзян Цинъю за спину. Успокаивая ее нежными поглаживаниями, он усмехнулся: "Глупая девочка, мы муж и жена, за что тут благодарить?"

Цзян Цинъю ничего не сказала, а просто мягко кивнула.

Цзи Чаншэн отпустил ее и нежно обхватил ладонями ее лицо, вытирая слезы с ее щек. Затем он нежно поцеловал ее в лоб.

"Пойдем, вместе мы подадим чай нашим старейшинам! Только что столько всего произошло, что мы даже забыли предложить им чай".

Цзян Цинъю снова кивнула. "Мм!"

Затем они вдвоем подошли к Лю Маньюню, Цзи Хуньюаню и другим.

"Отец, мать, пожалуйста, выпейте чаю!"

"Учитель, пожалуйста, выпейте чаю!"

"Мм, спасибо тебе!"

На этом свадебная церемония была действительно завершена.

"Сигналь! Сигналь ..."

Радостные и праздничные звуки разносились по небу на тысячи миль. В воздухе цвели бесчисленные виды и расцветки духовных цветов. По небу сновали многочисленные божественные звери и благоприятные создания. Щебетали птицы, и благоприятные существа приносили благословения.

^

Время было немного позднее, но праздничная атмосфера нисколько не испортилась. Затем начался свадебный банкет.

Первоначально пир был запланирован на полдень, но теперь наступил вечер, превратив его в ужин. К счастью, все они были совершенствующимися и не чувствовали голода.

"Брат Девятый, поздравляю! Я желаю тебе счастья на всю жизнь!"

"Чаншэн, Цинъю, я желаю вам гармоничного и блаженного брака!"

"Мастер Цзи, фея Цинъю, я желаю вам гармоничной и благословенной жизни!"

"Мастер Цзи, фея Цинъю, я желаю вам..."

Во время банкета многие люди пришли, чтобы произнести тосты и благословения за Цзи Чаншэна и Цзян Цинъю. Они были святыми сыновьями и святыми дочерьми различных основных святых Земель, а также принцессами и наследными принцами Десяти Великих кланов Демонов.

Другие люди, такие как наследные принцы и принцессы различных империй, были вполне уверены в себе и не пришли произносить тосты.

Было хорошо известно, что статус и личность Цзи Чаншэна полностью отличались от прошлого из-за его Изначального Божественного Тела. Обычные люди действительно не обладали достаточной квалификацией, чтобы произносить тост за него.

В это время Цзи Чаншэн также уделял особое внимание некоторым людям.

Ху Сяньэр, принцесса клана Красного Лиса, была прекрасна, как небесная фея, элегантна и прелестна.

Лун Сяюэ, принцесса клана Синего Дракона, обладала высокой фигурой с идеальными изгибами, излучавшей непреодолимое желание побеждать.

Лин Шуйин, святая из Святой земли Небесной мелодии, была красавицей номер один в Южном регионе, а также хорошим другом и наперсницей Цзян Цинъю. Эта личность вызвала у Цзи Чаншэна чувство покорения и волнения.

Янь Хунву, святая из Святой земли Иллюзорного Тумана, была красавицей номер один в Северном регионе, с оттенком меланхолии в бровях, вызывающей жалость.

Однако наибольшее впечатление на Цзи Чаншэна произвела святая Ханаанской Святой земли Хуань Линлун.

Эта женщина действительно заслуживала звания красавицы номер один в Западном регионе. Она была не только красива, как небесная фея, но и излучала необыкновенную ауру, что делало ее самой привлекательной фигурой на сцене, уступая только Лю Маньюнь.

Цзи Чаншэн чувствовал, что внутри нее, казалось, было скрыто много секретов.

"Все эти люди - абсолютно первоклассные фигуры среди молодого поколения Изначального Мира. Если я смогу жениться на них на всех, я, несомненно, получу награду, превосходящую всякое воображение".

Подумал про себя Цзи Чаншэн. Существование стольких исключительных женщин в Изначальном Мире наполнило его надеждой на будущее. Он был полон энтузиазма.

Что касается других принцев и святых сынов, он не был особо заинтересован в том, чтобы обращать на них внимание. Было бы лучше, если бы они не пытались препятствовать ему. В противном случае, как только он станет сильнее, им наверняка придется нелегко.

В полночь свадебный банкет наконец подошел к концу. Гости со всех сторон попрощались и разошлись.

Хотя общая мощь Великой Империи Ю едва ли улучшилась, присутствие Божественного Тела Хаоса и Изначального Божественного Тела наделило их безграничным потенциалом. Многие люди верили, что Великая империя Ю в будущем разовьется до уровня, сравнимого со святыми землями. Поэтому, когда они уезжали, все были вежливы на прощание.

Цзи Хуньюань и Су Юэчань были чрезвычайно рады. Несмотря на то, что они нанесли оскорбление Святой Земле Шанцин и Святой Земле Янься, они заключили новые союзы или укрепили существующие с другими крупными святыми землями и империями. Можно считать, что они превратили несчастье в благословение.

И Цзян Циньяо, и Цзи Чаншэн хотели, чтобы их учитель, Лю Маньюнь, остался еще на несколько дней. Однако Лю Маньюнь решительно отказалась, заявив, что она не может нарушать правила и должна немедленно вернуться, чтобы объявить об отмене должности Цзян Циньяо в качестве Святой Девы, а также выбрать новую и сделать публичное объявление.

У беспомощной Цзян Циньяо не было выбора, кроме как отпустить ее. Она чувствовала себя виноватой и думала, что ее учитель и так слишком много для нее сделал; она не хотела беспокоить ее дальше.

Лю Маньюнь ушла, но никто не знал, что ее сердце Дао было в смятении. Естественно, никто не заметил следов стыда и вины, скрытых глубоко в ее взгляде, когда она смотрела на Цзян Циньяо.

"Шуйин, ты не можешь уехать. Ты должна остаться еще на несколько дней", - умоляла Цзян Циньяо, прилагая все усилия, чтобы убедить свою лучшую подругу Лин Шуйин.

"Хорошо, я не уйду!" В конце концов Лин Шуйин убедили остаться еще на несколько дней.

Конечно, ее настоящая причина остаться была не только в настойчивости Цзян Циньяо. В основном это было связано с ее огромным любопытством к Цзи Чаншэну. Ей очень хотелось узнать истинные причины способности Цзи Чаншэна помочь Цзян Циньяо пережить Девять Невзгод Нирваны и почему они оба внезапно пробудили могущественные божественные тела.

Как лучшая подруга Цзян Циньяо, Лин Шуйин не могла не захотеть продолжить расследование.

Когда гости разошлись, Лин Шуйин также устроила свое жилье. Наконец, у Цзи Чаншэна и Цзян Циньяо появилось свободное время, и они вошли в свои покои для новобрачных.

Наконец, пришло время для брачных покоев и ночи при свечах.

<http://tl.rulate.ru/book/94146/5162980>